

Николай ПАВЛЕНКО:

КАЖДЫЙ ДЕНЬ
МОИМ ТИГРАМ
НУЖНА СВЕЖАЯ
КРОВЬ

На соискание Государственной премии выдвинут аттракцион "Суматранские тигры" народного артиста России, обладателя Золотого приза Всемирного конкурса в Монте-Карло Николая Павленко. Столичная публика при наличии двух стационарных цирков не имеет возможности постоянно видеть блистательную работу известного дрессировщика. Но 14, 15 и 16 апреля суматранские тигры выступают в цирке на Вернадского.

— Сколько лет вы работаете в цирке?

— Сорок. Но я не сразу стал дрессировщиком, я к этой профессии долго подбирался: был рабочим по уборке секции, директором зоопарка. А дрессировщиком я уже 28 лет.

— Есть какие-нибудь специальные курсы дрессировщиков?

— Нет ничего. Нигде этому не учат. Учишься сам, от мастеров. Но я закончил зооветеринарный техникум. Я уже в молодости знал, что эти знания мне пригодятся.

— Настроение дрессировщика, скверные черты его характера передаются животным?

— Всегда! Это они моментально улавливают. Даже так: предположим, у дрессировщика элементарно болезненное состояние, грипп или простуда — животные тут же начи-

нают халтурить. И даже если у меня просто-напросто испортилось настроение, я в этот день не репетирую. Дрессировка — жутко кропотливая работа: каждый день по "йоганьке", по шагу. В стрессе, в плохом настроении результата не будет никакого, даже самого малого.

— У дрессировщика могут быть любимчики среди животных? Те, с кем отношения складываются более "доверительные"?

— Нет. Для меня они все равны — все требуют внимания, любви и ласки. Особенно тигры! Я никогда не делаю ставку на чей-нибудь особенный "талант". Группа большая. Поставлю на одного, а с ним что случись — останусь без ничего. Хотя сам я, конечно, знаю, кто у меня в первой десятке, в сильнейшей пятерке, а кто так себе, посредственность.

— Вы очень молодо выглядите, фигура юношеская. Так действует профессия? Или специально держите себя в жесткой форме?

— Специально я никогда не думал, как себя сохранить. Я и в зеркало-то никогда на себя не смотрю, разве что перед выходом на арену, когда гримируюсь. Мне кажется, если заниматься любимым делом, не завидовать, не жадничать, не опускаться до интриг и, кроме того, поменьше, что называется, жрать, вполне можно выглядеть достойно в любом возрасте. И зачем мы столько едим? Человеку ведь надо так мало!

— А тигру? Сколько мяса в день нужно такому зверю?

— Шесть с половиной килограммов свежего мяса! Кроме того, для репетиций и представлений у нас готовят вырезки мякоти по 125 граммов каждая. И еще тигру нужна свежая кровь из расчета литр в день, ее собирают на мясокомбинате. Только тогда тигры чувствуют себя нормально.

— С вами работают помощники. Они вас подстраховывают во время представления?

— Конечно, я должен ощущать их надежность. Но сейчас это уже не главное. Сейчас почти все выступают с дикими зверями без страховки.

— У вас бывали критические ситуации?

— Не спрашивайте. Не хочется ни помнить, ни говорить. В правилах успешного сосуществования с животными — забыть, кто из них тебя "порвал".

— Давайте только один, самый памятный случай — и забудем об этом.

— Лет 17 назад я выступал в Тбилиси. Тогда еще работали с водой — зверь бросился, и мой помощник, бывший гимнаст Саша Калашников, стоявший за клеткой, буквально отбил меня мощной струей воды. Но все же рассчитывать надо только на себя. Дрессировщик должен обладать

дьявольскими качествами — осторожностью, невероятным инстинктом самосохранения. И никогда не паниковать! Тогда, в Тбилиси, я едва взял себя в руки; а когда номер закончился и тигров загнали в клетки, потерял сознание. У меня было обширное повреждение надкостницы, ткани, которые не приживались, мне удаляли, пол квадратного метра тканей разными способами пересаживали — с бедер, с ягодиц... А однажды на гастролях в Сибири молоденький тигр Инбар закапризничал и цапнул — порвал мне сухожилие и локтевой нерв. Попала инфекция, речь шла об ампутации руки. Я полетел во Львов, к знакомому хирургу Александру Тарановскому, и он спас меня и на этот раз.

— Только представить себе, как тигр рвет тебя зубами...

— Нет, тигр хватает когтями, зубами — это потом. Сначала когти — разрывает в разные стороны. Есть даже понятие профессиональной тигровой раны — это когда кожа трескается, как арбуз. У меня кожа, Бог дал, заживает быстро. Но вообще человек — существо слабое.

— Наверняка на представления кто-то ходит специально на вас.

— Ну, в цирке это редко бывает. Раньше действительно приходили на Карандаша, на Попова, Никулина, цветами встречали красивых гимнасток... Да, пожалуй, женщины цирка пользуются большим успехом, чем мужчины.

— Но и про вас рассказывают, как на гастролях в Германии одна ретивая поклонница брала вас на аборт, даже видя, что с вами работает очаровательная жена Светлана.

— Было, было... Хотя я не воспринимаю все это всерьез. Поклонницы обычно люди со странностями, да и кумиром я себя никогда не считал.

— Где вам лучше работает — в России? За рубежом?

— Конечно, дома. За границу мы, увы, ездим зарабатывать и обретать какую-никакую, но славу. В отечестве своем не только мы, цирковые, а вообще артисты признания теперь не имеют. Надо, чтобы сначала признали "там". Хотя, поверьте, критерии оценки у нас, в России, намного выше.

Встречался
Анатолий МЕЛИХОВ
Фото автора